

ОЦЕНКА ДОПУСТИМОСТИ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

EVALUATION OF THE ADMISSIBILITY OF WRITTEN EVIDENCE IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

P. Shkurova

Annotation

This article discusses the theoretical and practical problems of admissibility of written evidence in civil law and civil and administrative proceedings in Russia. In this article the current criterion of evaluation of evidence is defended for clarification without detracting from the overall positive value.

Analysis of judicial practice shows that under the current rule of admissibility of evidence (article 60 of the Civil Procedure Code, article 68 of the Arbitration Procedure Code, article 61 of the Administrative Procedure Rules, articles 162, 1124 etc. of the Civil Code) in some cases it becomes impossible to protect the rights and interests of individuals and legal entities in a comprehensive manner, taking into account the norms of morality of existing civil legislation and civil and administrative proceedings in some cases would contribute to the issue of legitimate, justified and fair judicial acts.

Keywords: civil and administrative proceedings, written evidence, the admissibility of written evidence, evaluation of evidence.

Шкурова Полина Дмитриевна
Аспирант, Московский
государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина, МГЮА

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические проблемы допустимости письменных доказательств в гражданском праве и гражданском и административном судопроизводстве России. Не умаляя в целом положительного значения действующего критерия оценки доказательств, в работе отстаивается необходимость в его уточнении.

Анализ судебной практики показывает, что в рамках ныне действующего правила допустимости доказательств (ст. 60 ГПК РФ, ст. 68 АПК РФ, ст. 61 КАС РФ, ст. 162, 1124 и др. ГК РФ) в ряде случаев становится невозможной реальная защита прав и интересов физических и юридических лиц. Комплексное изменение с учетом норм морали действующего гражданского законодательства и гражданского и административного судопроизводства в ряде случаев способствовало бы вынесению законных, обоснованных и справедливых судебных актов.

Ключевые слова:

Гражданское и административное судопроизводство, письменные доказательства, допустимость письменных доказательств, оценка доказательств.

Вопрос о допустимости того или иного письменного доказательства при рассмотрении дела во многом является определяющим. Именно от этого зависит обеспечение прав и свобод участвующих в деле лиц, обеспечение гарантий и соблюдение принципов цивилистического процесса.

Допустимость доказательств – это единственный критерий оценки доказательств, вытекающий из положения, сформулированного в ст. 50 Конституции РФ. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

В юридической литературе правило допустимости доказательств понималось по-разному: как процессуальное начало [12, с. 13], как правило доказывания [15, с. 61], как принцип гражданского процесса [13, с. 8–10].

Представляется более правильным считать допустимость доказательств критерием оценки доказательств и правилом доказывания. Допустимость доказательств не может быть ни процессуальным началом, ни принципом гражданского процессуального права ввиду того, что до-

пустимость не соответствует устоявшимся и глубоко разработанным в теории понятиям процессуального начала и принципа [1, с. 59].

В теории гражданского процессуального права правило допустимости доказательств традиционно понимается как определенное, установленное законом ограничение в использовании доказательств в процессе разрешения конкретных дел, вызванное наличием письменных форм гражданских правовых сделок и последствий их нарушения, форм фиксации правовых последствий [16, с. 145].

Отметим, что к правилу допустимости доказательств прибегают при применении норм материального права. Это связано, прежде всего, с тем, что гражданским законодательством в ряде сделок установлена определенная форма их заключения и сформулированы последствия нарушения этих правил.

В то же время в некоторых случаях правило допустимости доказательств служит препятствием к установлению истины по делу. В процессуальной литературе встречаются работы, в которых обосновывается необходи-

мость снятия отдельных ограничений, установленных правилом допустимости доказательств [18, с. 190–210].

Статья 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), ст. 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), ст. 61 Кодекса административно-судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) устанавливают, что определенные обстоятельства могут подтверждаться строго определенными средствами доказывания. Сформулированные в них нормы не вводят никаких дополнительных требований к доказательствам как таковым, но лишь говорят о том, что можно использовать только доказательства, которые указаны в нормах материального права. В то же время невыполнение тех или иных требований к оформлению документа не означает автоматически, что такой документ становится недопустимым доказательством. Главный критерий – может ли такой документ, даже составленный с нарушением тех или иных требований, подтвердить то или иное обстоятельство.

Представление предусмотренного законом документа повышает шанс доказать соответствующее обстоятельство. Но если в законе нет специальных требований к форме и содержанию такого документа, то он не является единственно возможным и не исключает представления других документов. В любом случае суд должен оценить содержание всей совокупности таких документов.

В этом отношении А.Т. Боннер считает, что нотариальная форма сделок способствует тому, что ее условия становятся более определенными. В ряде случаев это помогает предотвращению нарушений субъективных гражданских прав и предупреждает возникновение споров. Проф. А.Т. Боннер уточняет, что это происходит лишь в тех случаях, когда условия сделки сформулированы в документе предельно четко и ясно [9, с. 262].

В то же время порой правило допустимости доказательств, чрезмерно жестко сформулированное еще в советском законодательстве, является препятствием к установлению истины по делу. Например, вопрос о неуклонном соблюдении правила допустимости доказательств в отношении сделок, заключенных в простой письменной и нотариальной формах, а также с учетом требований о государственной регистрации, имеет большое практическое значение.

Стороны, особенно граждане, будучи не всегда достаточно юридически грамотными, порой не соблюдают требования нормативных правовых актов в отношении формы сделок. В соответствии со ст. 162 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность.

Согласно ст. 165 ГК РФ несоблюдение нотариальной формы, а в случаях, установленных законом, – требования о государственной регистрации сделки влечет за собой ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной. Если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется. Эта норма материального права в полной мере применяется на практике [6].

В то же время российское законодательство не может стоять на месте и должно учитывать развитие общественных отношений. Соответственно, ограничения, связанные порой с чрезмерно жестко сформулированным правилом допустимости доказательств, с нашей точки зрения, требуют определенных корректив.

В частности, отдельного внимания заслуживает вопрос, связанный с законодательным закреплением формы завещания как исключительно нотариально удостоверенных. Реалии нашей действительности предполагают легализацию завещаний, составленных в простой письменной форме.

Необходимо отметить, что институт домашних завещаний существовал до 1918 г. и был знаком дореволюционной доктрине (ст. 438 гл. 8 книги II Устава гражданского судопроизводства 1864 г.) [14] (далее – Устав) и судебной практике этого периода. Вышеуказанная норма Устава гласила, что к письменным доказательствам относятся домашние акты (духовные завещания). Порядок их составления регулировался нормами материального права, а именно ст. ст. 1050, 1051 Свода законов гражданских [11, с. 179].

В послереволюционный период нормы, позволявшие составлять завещания в простой письменной форме, исчезли. Этому послужило издание Декрета ВЦИК "Об отмене наследования" [10]. В указанном документе наследование по домашним завещаниям было отменено, причем, как и наследование как правовой институт. Движимое и недвижимое имущество после смерти гражданина становилось государственной собственностью.

Лишь в ст. 1129 ГК РФ 2001 г. законодатель закрепил в виде исключения возможность составления завещания в простой письменной форме (так называемое завещание в чрезвычайных обстоятельствах). В абз. 2 п. 1 ст. 1129 ГК РФ уточняется, что изложение гражданином последней воли в простой письменной форме признается его завещанием, если завещатель в присутствии двух свидетелей собственноручно написал и подписал документ, из содержания которого следует, что он представляет собой завещание. При несоответствии завещания, составленного в чрезвычайных обстоятельствах, одному из условий (наличие чрезвычайных обстоятельств, не позволяющих гражданину совершить завещание в обычной форме; изложение завещания лично гражданином в про-

стой письменной форме; из содержания составленного документа должно следовать, что он представляет собой завещание; присутствие при составлении завещания двух свидетелей), такое завещание утрачивает силу.

Необходимо отметить, что такое завещание может быть исполнено только при условии его подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Указанное требование должно быть заявлено до истечения срока, установленного для принятия наследства (п. 3 ст. 1129 ГК РФ).

Следует обратить внимание на то, что ч. III ГК РФ не содержит императивных норм об инструменте, которым может быть написано завещание в чрезвычайных обстоятельствах (ручка, карандаш, краска и т.п.), и поверхности, пригодной для написания завещания (блокнот, лист бумаги, салфетка и т.п.). Нормы материального права свидетельствуют о диспозитивном характере выбора формы составления подобных завещаний. Однако анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что закон по отношению к ситуации, когда составленное завещание допускается только рукой наследодателя, не вполне справедлив. В современных условиях оно вполне может быть исполнено с помощью определенных технических средств. Кроме того, в ряде случаев завещатель может не иметь возможности собственноручно составить весь текст завещания по состоянию здоровья. Если завещание надлежащим образом подписано и датировано и не возникает спора о праве, то можно считать, что нет достаточных оснований для признания завещания недействительным.

Нельзя не сказать и о том, что законодательство ряда бывших союзных республик в отличие от России, наряду с составлением завещания в нотариальной форме, допускает и так называемые "домашние завещания". Нормы, посвященные завещаниям, составляемым в простой письменной форме, закреплены в ст. 1179, ст. 1186 ГК Азербайджана, ст. 1364, ч. 1 ст. 1365, ГК Грузии, ст. 1458 ГК Молдавии и ст. 1116 ГК Туркменистана.

В прибалтийских государствах (Латвия, Литва, Эстония) домашние завещания также признаются допустимыми доказательствами (ст. 95 ГПК Латвии, ст. 180 ГПК Литвы, ст. 238 ГПК Эстонии).

Как отмечает А.Т. Боннер, и в российском законодательстве "наряду с нотариальной формой следовало бы предусмотреть и простую письменную форму завещания. В качестве гарантии достоверности такого завещания следовало бы установить, что наследодатель должен либо собственноручно его составить, либо подписать в присутствии двух свидетелей, не заинтересованных в получении наследства. Проф. А.Т. Боннер также отмечает, что "с введением предлагаемых изменений соответствующие нормы наследственного права стали бы более справедливыми и демократичными" [8, с. 829].

Считаем, что возможность составления завещания в простой письменной форме позволила бы рассматривать, к примеру, предсмертные записки как допустимые

письменные доказательства. Как правило, такое доказательство составляется лицом в чрезвычайных ситуациях (перед самоубийством, доведением до самоубийства, а также в иных тяжелых жизненных ситуациях). Предсмертные записки порой содержат указание на то, кому после смерти следует передать движимое и недвижимое имущество [17, с. 71–72].

Нельзя не отметить, что в судебной практике встречаются дела, когда угрожающие жизни обстоятельства, влекущие невозможность вызова нотариуса, суды признают чрезвычайными обстоятельствами [4].

Чтобы признать обстоятельства, при которых было написано завещание, действительно чрезвычайными, необходимо соблюдение ряда условий.

Во-первых, положение, в котором находится гражданин, должно быть исключительным и явно угрожать его жизни. Во-вторых, обстоятельства, из-за которых возникла угроза жизни, должны быть непредвиденными и не позволяющими обратиться к нотариусу. Иными словами, ситуация должна развиваться внезапно и стремительно – только тогда нотариальную форму удостоверения документа можно признать ненужной.

Заслуживает внимания и следующая проблема. В соответствии с п. 3 ст. 160 ГК РФ если гражданин вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не может собственноручно подписаться, то по его просьбе сделку может подписать другой гражданин. Подпись последнего должна быть засвидетельствована нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, с указанием причин, в силу которых совершающий сделку не мог подписать ее собственноручно.

На основании абз. 1 п. 3 ст. 1125 ГК РФ завещание должно быть собственноручно подписано завещателем.

Однако в абз. 2 п. 3 той же статьи ГК из этого общего правила сделано следующее исключение. Если завещатель в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно по его просьбе может быть подписано другим гражданином в присутствии нотариуса. В завещании должны быть указаны причины, по которым завещатель не мог подписать завещание собственноручно, а также фамилия, имя, отчество и место жительства гражданина, подписавшего завещание по просьбе завещателя, в соответствии с документом, удостоверяющим личность этого гражданина.

В принципе это исключение разумно. Однако предусмотренная законом возможность подписания завещания рукоприкладчиком не снабжена сколько-нибудь серьезными гарантиями, предупреждающими возможность злоупотребления правом и фальсификации завещания (ст. 186 ГПК РФ, ст. 161 АПК РФ).

Завещание подписывается рукоприкладчиком по просьбе завещателя в его присутствии и в присутствии нотариуса. Присутствие незаинтересованных свидетелей законом не предусмотрено (п. 3 ст. 1125 ГК РФ).

Это правило в ряде случаев является барьером к ус-

тановлению истины по делу и вызывает ряд вопросов.

Во-первых, нотариус не обладает специальными знаниями, чтобы определить, действительно ли у завещателя имеется какой-либо физический недостаток или тяжелое заболевание, которые не позволяют ему собственноручно подписать завещание [3]. В ряде случаев это очевидно, например, если человек незрячий, парализованный и т.п. При этом преклонный возраст сам по себе не может рассматриваться в качестве обстоятельства, не позволяющего завещателю собственноручно подписать завещание [7]. Во-вторых, современная судебная практика показывает, что существует довольно высокая степень вероятности злоупотребления правами как со стороны нотариуса, так рукоприкладчика и других заинтересованных лиц [5].

В судебной практике относительно часто встречаются дела, когда обращение заинтересованных лиц к услугам нотариуса объясняется исключительно корыстными побуждениями.

Так, в ходе судебного разбирательства по конкретному делу судом было установлено, что утверждение рукоприкладчика о том, что наследодательница не может самостоятельно подписывать завещание, оказалось ложным.

Как следовало из материалов дела, наследодатель в

период времени, предшествующий подписанию завещания, лично ежемесячно и самостоятельно получала пенсию, о чем ставила в ведомости свою подпись, за медицинской помощью не обращалась. Допрошенные судом свидетели подтвердили, что наследодательница не имела препятствий для самостоятельного проставления своей подписи на документах. Более того, все свидетели пояснили в суде, что умершая всегда имела намерение распорядиться квартирой и завещать ее только своей племяннице. Однако завещание было составлено в пользу постороннего лица и по не вполне понятным причинам подписано рукоприкладчиком.

Доказательств, подтверждающих факт того, что наследодательница страдала тяжелой болезнью, имела физические недостатки или была неграмотной, в порядке ст. 56 ГПК РФ суду представлено не было [2].

В заключении необходимо отметить, что критерий допустимости доказательств невозможно рассматривать в отрыве от норм материального права. Поэтому на основании вышеизложенного предлагается сформулировать норму, посвященную допустимости доказательств в следующем виде: "Обстоятельства дела могут быть подтверждены любыми средствами доказывания, полученными с помощью установленных законом средств доказывания" (ст. 60 ГПК РФ, ст. 68 АПК РФ, ст. 61 КАС РФ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев С.Ф. Гражданское процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.Ф.Афанасьев и др.; под ред. С.Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт, 2015.
2. Апелляционное определение Брянского областного суда от 21.08.2014 // СПС "КонсультантПлюс".
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 16.03.2016 по делу N 33-1107/2016 // СПС "КонсультантПлюс".
4. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2015 г. по делу N 33-31104/2015 // СПС "Гарант".
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2015 по делу N 33-40576/2015 // СПС "КонсультантПлюс".
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.05.2017 N 33-5630/2017 // СПС "КонсультантПлюс".
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 28 сентября 2016 г. по делу N 33-9677/2016 // СПС "Гарант".
8. Боннер А. Т. Правило допустимости доказательств в гражданском процессе: необходимость или анахронизм // Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб: Издательский Дом С-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. – С.817–831.
9. Боннер А. Т. Принцип объективной истины и правило допустимости доказательств // Избранные труды: в 7 т. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. – Москва: Проспект, 2017. –С. 235 – 345.
10. Декрет ВЦИК от 27.04.1918 "Об отмене наследования" // СУ РСФСР. 1918. N 34. Ст. 456.
11. Демис Л. Н. Сокращенный свод законов гражданских, с исправлениями по продолжению 1863 года, включением относящихся к гражданскому праву статей положения о крестьянах и азбучным указателем / Сост. и изд. Л. Демис. – Санкт-Петербург: тип. Л. Демиса и К°, 1864. – 450 с.
12. Калпин А. Г. Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. – 20 с.
13. Прохоров А. Г. Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. – 20 с.
14. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая // СПС "КонсультантПлюс".
15. Треушников М. К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. – М.: Юрид. лит., 1981. – 95 с.
16. Цирин А. М. Относимость и допустимость доказательств в гражданском, арбитражном и уголовном процессе: учебное пособие. – М.: "Тезарус", 2005. – 37 с.
17. Шкурова П. Д. Сравнительно-правовой анализ норм о письменных доказательствах в гражданском и административном судопроизводстве России и бывших союзных республик СССР // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – №7 (109). – С.63 – 73.
18. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. – М.: Госюриздат, 1951. – 296 с.